

— Чжао Цзэюй — типичный эстет, — начала Ли Пэйжань, поворачиваясь к Бай Лишэну с улыбкой. — Его команда связалась со мной еще в прошлом году, всё хотела устроить ужин с Бай, чтобы обсудить сценарий. Но, — она слегка усмехнулась, — наш Бай — гордый и непреклонный красавец, который даже не удостоивает их взглядом.

Вэй Чжинин подумал, что это действительно так. Кто такой Бай Лишэн? Его известность и семейное положение позволяют ему оставаться независимым в этом кругу, не нуждаясь в чьей-либо поддержке.

— Но на этот раз всё иначе, он сам навлек на себя беду, — продолжила Ли Пэйжань с лёгким недовольством. — Многие сценарии, которые ему предлагали, теперь находятся в подвешенном состоянии. Только этот сценарист Чжао по-прежнему горит энтузиазмом и остаётся преданным...

Бай Лишэн наконец не выдержал:

— ...Нельзя ли использовать более удачные сравнения?

— А тебе какое дело? — парировала Ли Пэйжань, оборачиваясь к нему с переднего сиденья. — Разве я не права?

На лице Бай Лишэна появилось выражение лёгкого раздражения.

Ли Пэйжань, наконец, сменила тему:

— Сегодня я временно отпускаю Юань Жуя. Его характер слишком опасен рядом с тобой. Если это повторится, даже ради уважения к Фан Инди, я заставлю его уйти. Кроме того, я действительно не могу понять, как ты вообще согласился взять его с собой? Он ведь двоюродный брат Фан Шэньчжи, а не твой.

Бай Лишэн лишь спокойно ответил:

— Просто возвращаю долг.

— Какой долг? — Ли Пэйжань серьёзно посмотрела на него, словно допрашивая. — У тебя что, есть какая-то история с Фан Шэньчжи? А, кстати, как вы вообще познакомились? Я не в курсе.

Бай Лишэн помолчал, затем сказал:

— Мой отец был режиссёром его дебютного фильма. Как ты думаешь, как мы познакомились?

— Тогда какой долг ты возвращаешь? — Ли Пэйжань задумалась, а затем, внезапно догадавшись, с недоверием предположила:

— Я смутно слышала, что он тоже гей. У вас что, были отношения?

Бай Лишэн, не меняя выражения лица, сказал:

— Мы идём к какому-то гениальному сценаристу, а ты сама выглядишь как гениальный сценарист.

Ли Пэйжань медленно выдохнула, натянуто улыбнувшись:

— ...Ха-ха, хорошо, что это не так.

Место для ужина было выбрано тем самым сценаристом Чжао. Это был ресторан высшего класса, где каждая деталь интерьера и обслуживания демонстрировала сдержанную роскошь. Архитектура в стиле садов Сучжоу, расположенная в оживлённом районе. У входа располагалась искусственная гора выше человеческого роста, окружённая прудом с лотосами, из которого поднимался лёгкий туман.

Официантки в традиционных шелковых платьях с застёжкой на груди, фоновая музыка — классическая мелодия «Гаошань Люшуй», а их речь — мягкий диалект У.

В изысканной обстановке Ли Пэйжань не особо разбиралась, лишь заметила:

— Здесь довольно тихо.

Сладко улыбающаяся официантка провела их в VIP-зал внутри, где уже всё было готово к их приходу. Ли Пэйжань фыркнула:

— Видишь, я же говорила.

Вэй Чжинин в этот момент был полностью поглощён чувством голода. Из-за раннего вылета он пропустил завтрак, и теперь не знал, сколько ещё придётся ждать.

В воздухе начали витать различные ароматы, и голод притупил все остальные чувства. Каждая клетка его тела кричала: «Хочу есть!»

Он украдкой взглянул на Бай Лишэна, но на том холодном и аристократичном лице не было и следа таких приземлённых желаний. Видимо, желудки звёзд сделаны из стали.

К счастью, Чжао Цзэюй не заставил их долго ждать. Он почти сразу же вошёл вслед за ними, его взгляд мгновенно нашёл Бай Лишэна, и в глазах загорелись неподдельные восторг и радость. Он бросил свою сумку ассистенту, быстро подошёл к Бай Лишэну, крепко схватил его руку и, не отрывая взгляда от его лица, с восхищением произнёс:

— На самом деле вы ещё красивее! Именно такое лицо я представлял себе для своего главного героя.

Вэй Чжинин в углу содрогнулся. Неужели все творческие люди такие непосредственные?

Бай Лишэн вежливо, но сдержанно улыбнулся, вытащил руку и спокойно сказал:

— Здравствуйте.

Чжао Цзэюй, однако, продолжал с ним общаться, словно они старые друзья:

— Как поживает режиссёр Бай? С тех пор как я навещал его в Новый год, у меня не было возможности снова навестить его. Надеюсь, он не обижается.

Бай Лишэн вежливо ответил:

— Отец в порядке, спасибо за заботу.

Ли Пэйжань вмешалась в их разговор, улыбнувшись Чжао Цзэюю:

— Господин Чжао, уже давно время обеда, и все голодны. Может, обсудим всё за едой?

Чжао Цзэюй кивнул и приказал ассистенту позвать официантку:

— Поторопите их с подачей блюд. Я уже заказал заранее.

Когда все сели за стол, Ли Пэйжань, как обычно, первой начала разговор:

— Господин Чжао, мы все люди прямые, так что перейду сразу к делу. Мы с Бай просмотрели ваш сценарий и в целом его одобряем, но есть детали, которые нужно обсудить, поэтому хотели бы поговорить с вами.

Чжао Цзэюй сделал глоток чая, кивнул ассистенту, а затем, повернувшись к Ли Пэйжань, с улыбкой, но с неожиданной надменностью, сказал:

— Обсудить можно, но у меня есть свои принципы. Если в итоге это не устроит вас, мисс Ли, то заранее приношу свои извинения.

Ли Пэйжань, очевидно, ожидала такой реакции, поэтому с улыбкой ответила:

— Что вы, я ведь не специалист, я просто хочу защитить интересы своего артиста. Вы, господин Чжао, должны это понимать, верно?

В этот момент в зал вошли официантки, начали подавать холодные и горячие блюда, и вскоре стол был полон.

Когда официантки вышли и закрыли дверь, Чжао Цзэюй, словно забыв о предыдущем разговоре, просто предложил:

— Давайте начнём есть.

Ли Пэйжань не торопилась, ведь у неё был козырь в рукаве, и она не боялась, что Чжао Цзэюй не уступит.

После нескольких кругов словесной дуэли, где обе стороны обменивались вежливыми фразами, Чжао Цзэюй поднял глаза в сторону Вэй Чжинина и спросил:

— А это кто?

— О, я забыла представить, — Ли Пэйжань положила палочки и сказала:

— Это младший брат Бай, мой новый подопечный.

Вэй Чжинин встал, поднял бокал и с уважением произнёс:

— Здравствуйте, господин Чжао. Я давно восхищаюсь вашими работами, и сегодня, наконец, встретил вас лично. Этот бокал я поднимаю за вас.

Ли Пэйжань улыбнулась, добавив:

— Оказывается, ты фанат господина Чжао.

Бай Лишэн, сидящий напротив, молча наблюдал за Вэй Чжинином, который поднял бокал и выпил. Его тонкая шея с маленьким кадыком двигалась в такт глотательным движениям.

Через мгновение он отвел взгляд.

Чжао Цзэюй, однако, холодно сказал:

— Вэй Чжинин? Я вас не помню.

Ли Пэйжань засмеялась:

— Ну конечно, господин Чжао, вы столько людей видели. Он только начинает свой путь, и мы надеемся, что вы поможете ему.

Чжао Цзэюй взял кусочек еды и равнодушно сказал:

— Помочь? Я сегодня пригласил Бай Лишэна, чтобы обсудить сценарий, а вы, мисс Ли, привели своего новичка. Видимо, у вас есть и другие планы.

— Вы угадали, — Ли Пэйжань подняла бокал в сторону Чжао Цзэюя:

— Я надеюсь, что он сможет учиться у своего старшего брата Бай. Надеюсь, вы не против.

Чжао Цзэюй рассмеялся, развёл руками и, откинувшись на спинку стула, саркастически сказал:

— Мисс Ли, вы хотите и сценарий изменить, и своего новичка пристроить. Видимо, вы считаете, что с Бай Лишэном в руках можете не считаться со мной, сценаристом.

— Что вы, господин Чжао, это слишком громко сказано. Вы сейчас самый востребованный сценарист в Китае, многие актёры мечтают получить роль в ваших фильмах. — Ли Пэйжань тут же сменила тон, уверенно добавив:

— Но и Бай Лишэн тоже на высоте, каждый год ему предлагают множество сценариев. Вы пришли сюда, чтобы объединить усилия, поэтому давайте проявим взаимное уважение, чтобы сотрудничество стало возможным. Вы согласны?

Чжао Цзэюй, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди и молча смотрел на скатерть. Метод Ли Пэйжань был прост и груб: она использовала Бай Лишэна как козырь, чтобы надавить на него.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16173/1449913>